

О модели тяготения топологических особенностей цилиндрического многообразия

Баяк И. В.

Аннотация

В данной работе представлена векторная модель гравитации. Геометрия модели получена в результате накрытия цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$ пространством Минковского. Регулярное единичное векторное поле цилиндра, имеющее регулярные винтовые интегральные линии, мы сопоставляем с гравитационным вакуумом, а скалярное поле деформации этих винтовых линий сравниваем с полем тяготения. Топологические особенности векторного поля цилиндра, в которых его интегральные линии вырождаются в окружности, служат источниками возмущения гравитационного вакуума, и поэтому являются главным предметом нашего обсуждения. В работе показано, что точки пересечения топологических особенностей с трехмерным пространством наблюдателя имеют сходство как с материальными точками так и с квантовыми частицами.

1 Введение

Мы рассмотрим геометрические и динамические аспекты одной математической конструкции, призванной дать интерпретацию гравитации, а затем сравним ее с общепринятыми физическими теориями тяготения Ньютона и Эйнштейна. Поскольку это математическое построение основано на концепции движущейся материи, то воображаемые сущности нашей теории вполне материальны. В качестве общих посылок, предшествующих данной работе, назовем гидродинамический подход к гравитации Дж. Биркгофа [5] и идею компактификации лишнего измерения О. Клейна [6].

Наглядное представление о воображаемом механизме тяготения дает обращение к динамике векторного поля скоростей частичек потока

движущейся материи, заданного на цилиндре $\mathbb{R}^1 \times S^1$. Действительно, пусть динамика векторного поля цилиндра $u(x, \tau)$, имеющего начальное значение $u(x, 0)$, определяется эволюционным уравнением:

$$\delta \int_{\Delta\tau} \int_{\Delta x} dx \wedge u(x, \tau) d\tau \rightarrow 0, \quad (1.1)$$

в котором мы берем ограничение (сужение) области определения векторного поля цилиндра на одну из его образующих, и где $\Delta\tau$ – эволюционный интервал (интервал времени) а Δx – произвольный отрезок образующей цилиндра. Иначе говоря, мы принимаем, что вариационная производная функционального интеграла массы, переносимой потоком за конечный интервал времени через произвольный отрезок линии измерения, в результате эволюции поля $u(x, 0) \rightarrow u(x, \infty)$ стремится к нулю, т.е. функционал массы потока стремится к своему максимальному значению. Например, если первоначально на всем цилиндре имелось регулярное векторное поле $u(x, 0)$ равное некоторому единичному вектору, составляющему угол φ с образующей цилиндра, то его эволюция задается уравнением:

$$\delta \int_{\Delta\tau} \int_{\Delta x} dx \wedge u(x, \tau) d\tau = \delta \int_{\Delta\tau} \int_{\Delta x} \sin \varphi(\tau) dx d\tau = \cos \varphi(\tau) \Delta\tau \Delta x \rightarrow 0. \quad (1.2)$$

Следовательно в случае $\varphi(0) = 0$ регулярное векторное поле $u(x, 0)$ находится в абсолютно неустойчивом состоянии, которое в процессе эволюции $u(x, 0) \rightarrow u(x, \infty)$ находится в относительно устойчивом состоянии $0 < \varphi(\tau) < \pi/2$, а в результате эволюции переходит в абсолютно устойчивое состояние $\varphi(\infty) = \pi/2$. Если на эволюционное уравнение 1.1, помимо начальных условий, наложить граничные условия, фиксирующие векторное поле $u(x, \tau)$ на концах отрезка Δx , то мы получим динамическое уравнение:

$$\delta \int_{\Delta\tau} \int_{\Delta x} dx \wedge u(x, t) d\tau = 0. \quad (1.3)$$

Пусть в начальный момент эволюции, когда векторное поле цилиндра находилось в абсолютно неустойчивом состоянии, в результате флуктуаций образовались отдельные области устойчивости, локализованные возле топологических особенностей векторного поля $u(x, \tau)$, линии тока которого в центрах этих областей вырождаются в окружности. А поскольку динамика топологической особенности векторного поля цилиндра описывается уравнением 1.3, то особенность движется в сторону того конца отрезка Δx , на котором поле $u(x, \tau)$ имеет более устойчивое положение. Тем самым, топологические особенности, возмущающие

регулярное векторное поле цилиндра, служат центрами притяжения, и поэтому могут быть приняты в качестве модели материальных точек.

Отдельно следует подчеркнуть, что плоскость (x, τ) , которая служит областью определения наших вариационных уравнений, обладает евклидовой метрикой, т.е. мы берем евклидову плоскость (x, ϕ) , накрывающую цилиндр, и приравниваем азимутальный параметр ϕ с эволюционным параметром τ . Заметим при этом, что если линия измерения потока, совпадающая с некоторой образующей цилиндра, фиксирована, то мы говорим о классическом приближении, а если линия измерения потока параметризована угловым параметром цилиндра, то можно говорить о скрытом параметре классического приближения. Вместе с тем, если линия измерения потока (линия наблюдателя) совпадает с некоторой произвольной винтовой линией цилиндра, то 1.3 может быть преобразовано в уравнение:

$$\delta \int_{\Delta x_0} \int_{\Delta x_1} dx_1 \wedge g(x) dx_0 = 0, \quad (1.4)$$

где варьируется векторное поле $g(x)$, определенное на псевдоевклидовой плоскости (x_0, x_1) , накрывающей цилиндр так, что одна ее изотропная прямая накрывает направляющую окружность цилиндра а другая – совпадает с одной из его образующих, и мы можем говорить о релятивизации модели. В свою очередь, если линии измерения потока (линии наблюдателя) соответствуют кривым линиям псевдоевклидовой плоскости, которые ортогональны линиям тока векторного поля $g(x)$, где $g^2(x) > 0$, то мы должны сформулировать вариационное уравнение, определенное на двумерном псевдоримановом многообразии M , индуцированном векторным полем $g(x)$, а именно:

$$\delta \int_{\Delta M} g^2(x') \sqrt{-\det g_{ij}} dx'_0 \wedge dx'_1 = 0, \quad (1.5)$$

где $\Delta M = \Delta x'_0 \times \Delta x'_1$ – некоторая произвольная область псевдориманова многообразия M , $x'_0(\phi)$ – линия тока векторного поля $g(x)$, параметризованная угловой координатой цилиндра ϕ , $x'_1(r)$ – ортогональная к линии тока линия наблюдателя, параметризованная евклидовой длиной пространственной координаты цилиндра r , g_{ij} – матрица Грама пары касательных векторов $\left(\frac{dx'_0}{d\phi}, \frac{dx'_1}{dr}\right)$. В этом случае мы описываем динамику векторного поля с помощью геометрии его линий тока.

Таким образом, наш подход к изучению динамики векторного поля цилиндра существенно отличается от тех методов, которые приняты в эргодической теории устойчивости. Однако не исключено, что связь между такими разными методами все же существует и принцип максимума массы связан, например, с принципом минимума производства энтропии.

В данной статье мы используем сферические координаты евклидова пространства, отличающиеся от классических тем, что широта у них измеряется по модулю 2π а долготы — по модулю π . Иначе говоря, в евклидовом пространстве $\mathbb{R}^n$ приняты сферические (полярные) координаты $\rho, \varphi, \vartheta_1, \dots, \vartheta_{n-2}$, которые связаны с декартовыми координатами $x_1, \dots, x_n$ формулами:

$$\begin{aligned} x_1 &= \rho \cos \varphi, \\ x_2 &= \rho \sin \varphi \cos \vartheta_1, \\ x_3 &= \rho \sin \varphi \sin \vartheta_1, \\ &\dots\dots\dots \\ x_{n-1} &= \rho \sin \varphi \cdots \sin \vartheta_{n-3} \cos \vartheta_{n-2}, \\ x_n &= \rho \sin \varphi \cdots \sin \vartheta_{n-3} \sin \vartheta_{n-2}, \end{aligned}$$

где $0 \leq \rho < \infty, 0 \leq \varphi < 2\pi, 0 \leq \vartheta_i < \pi$.

Обращаем также ваше внимание на то, что в данной статье под проективным пространством RP^n понимается пространство центрально-симметричных прямых линий пространства $\mathbb{R}^{n+1}$, т.е. факторпространство пространства $\mathbb{R}^{n+1} \setminus \{0\}$ по отношению эквивалентности $x \sim rx$, где $r \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$.

2 Геометрия модели

Геометрия модели основана таких простых математических понятиях как отображение намотки сферы S^2 евклидовой плоскостью и отображение намотки цилиндра $\mathbb{R} \times S^1$ и тора $S^1 \times S^1$ псевдоевклидовой плоскостью.

Пусть на евклидовой плоскости заданы полярные координаты (φ, ρ) , а сфера имеет угловые координаты (θ, ϕ) долготы и широты соответственно. Тогда, если задать соответствие, использующее классы сравнений по модулю π и 2π ,

$$\theta = |\varphi| \mod \pi, \quad \phi = |\pm \pi \rho| \mod 2\pi, \quad (2.1)$$

где знак $+$ берется для $0 \leq \varphi < \pi$ а знак $-$ для $\pi \leq \varphi < 2\pi$, то мы получим простое отображение евклидовой плоскости на сферу. В самом деле, если исходить из определения проективной прямой как совокупности центрально-симметричных прямых плоскости, то будет понятно, что евклидова плоскость порождается произведением $RP^1 \times \mathbb{R}$, в котором в качестве компоненты $\mathbb{R}$ следует взять евклидову прямую, т.е. прямую, не

допускающую ни деформаций ни отражений. В свою очередь, поскольку в касательной плоскости сферы мы также можем задать пространство неориентированных направлений, то сфера порождается произведением $RP^1 \times S^1$, в котором все окружности отождествляются в двух своих противоположных точках. Следовательно, в отображении намотки плоскости на сферу все центрально-симметричные евклидовы прямые наматываются на соответствующие им окружности сферы в соответствии с отображением:

$$\mathbb{R} \rightarrow S^1 : e^{i\pi x} = e^{\pm i\pi \rho} \quad (2.2)$$

Отображение намотки евклидова пространства на сферу допускает расширение в произвольную размерность, но мы обращаем ваше внимание лишь на тот случай, когда 3-мерное евклидово пространство $\mathbb{R}^3$ порождается произведением $RP^2 \times \mathbb{R}$, а 3-мерная сфера порождается произведением $RP^2 \times S^1$, где на них наложены такие же метрические и топологические условия, т.е. требование евклидовой жесткости всех прямых и отождествления всех окружностей в двух противоположных точках. Евклидово пространство $\mathbb{R}^3$ наматывается на S^3 таким же естественным образом, т.е. по аналогии с 2.1. Действительно, для этого требуется длине радиус-вектора евклидова пространства поставить в соответствие угловую координату сферы, которая измеряется по модулю 2π , т.е. широту. Иначе говоря, достаточно принять, что

$$\theta_1 = \vartheta, \quad \theta_2 = |\varphi| \mod \pi, \quad \phi = |\pm \pi \rho| \mod 2\pi, \quad (2.3)$$

где выбор знака обусловлен координатой широты евклидова пространства $\mathbb{R}^3$.

Пусть теперь на псевдоевклидовой плоскости с координатами (x_0, x_1) задан ортонормированный базис (e_0, e_1) , а цилиндр $\mathbb{R} \times S^1$ имеет координаты (ϕ, r) . Тогда самым простым отображением псевдоевклидовой плоскости на цилиндр является соответствие $\phi = |\pi(x_0 + x_1)| \mod 2\pi$, $r = x_0 - x_1$, т.е. такое отображение, которое одну изотропную прямую наматывает на направляющую окружность цилиндра, а вторую изотропную прямую отождествляет с образующей цилиндра. Действительно, в таком случае всякому ненулевому (неизотропному) вектору плоскости можно поставить в соответствие определенную координату цилиндра. Так, если вектор x с координатами (x_0, x_1) образует гиперболический угол φ с осью x_0 , то

$$\phi = |\pm \pi e^{-\varphi} \rho| \mod 2\pi = |\pi(x_0 + x_1)| \mod 2\pi, \quad (2.4)$$

если же вектор x образует гиперболический угол φ с осью x_1 , то

$$r = \pm e^{\varphi} \rho = x_0 - x_1, \quad (2.5)$$

где $\varphi = -\ln \left| \frac{x_0+x_1}{\rho} \right|$, $\rho = |(x_0+x_1)(x_0-x_1)|^{1/2}$. Аналогично строится отображение намотки тора псевдоевклидовой плоскостью. Отличие лишь в том, что вторая изотропная прямая наматывается на вторую задающую окружность тора.

Пусть теперь дано 6-мерное псевдоевклидово пространство $\mathbb{R}^6$ с сигнатурой $(+, +, +, -, -, -)$, и пусть дано произведение $\mathbb{R}^3 \times S^3$, в котором компонента $\mathbb{R}^3$ это евклидово пространство. Тогда, для того чтобы намотать пространство $\mathbb{R}^6$ на цилиндр $\mathbb{R}^3 \times S^3$, необходимо взять в $\mathbb{R}^6$ произвольную псевдоевклидову плоскость, проходящую через произвольные ортогональные прямые x_k , x_p , которые принадлежат двум различным евклидовым подпространствам $\mathbb{R}^3$ пространства $\mathbb{R}^6$. Затем плоскость (x_k, x_p) необходимо намотать на соответствующий цилиндр с координатами (ϕ_k, r_p) . А поскольку индексы k, p являются элементами проективного пространства RP^2 , то, выбрав все возможные плоскости, и наматывая их на соответствующие цилиндры, мы получим искомое отображение намотки псевдоевклидова пространства $\mathbb{R}^6$ на цилиндр $\mathbb{R}^3 \times S^3$ по формулам:

$$\phi_k = |\pm \pi e^{-\varphi} \rho| \mod 2\pi = |\pi(x_k + x_p)| \mod 2\pi, \quad (2.6)$$

$$r_p = \pm e^\varphi \rho = x_k - x_p. \quad (2.7)$$

Если теперь редуцировать эти формулы, заменив бегущий k -ый индекс на фиксированный нулевой, то мы получим отображение намотки пространства Минковского $\mathbb{R}^4$ на цилиндр $\mathbb{R}^3 \times S^1$. С другой стороны, если в цилиндре $\mathbb{R}^3 \times S^3$ намотать $\mathbb{R}^3$ на сферу S^3 , то мы получим отображение намотки $\mathbb{R}^6$ на произведение сфер $S^3 \times S^3$. При этом, в первом случае можно говорить об упрощении модели, а во втором случае следует говорить об ее глобализации.

Обратимся теперь к вопросу о сравнении базисов псевдоевклидовой плоскости, намотанной на цилиндр. Хорошо известно, что все ортонормированные базисы псевдоевклидовой плоскости эквивалентны, и поэтому нет никакой возможности выделить какой-то один базис из этого класса как эталонный. Однако, если на псевдоевклидовой плоскости задать регулярное единичное векторное поле c , то можно получить выделенный ортонормированный базис (c, c_1) . В свою очередь, нерегулярное единичное векторное поле $g(x)$, составляющее гиперболический угол $\varphi(x)$ с векторным полем c , индуцирует в каждой точке псевдоевклидовой плоскости, намотанной на цилиндр, некоторый неортонормированный репер $(g'(x), g'_1(x))$. Действительно, если потребовать выполнения равенств:

$$\pi = |\pm \pi e^{-\varphi} \rho(e^\varphi g)| \mod 2\pi = |\pm \pi e^{-\varphi} \rho(g')| \mod 2\pi, \quad (2.8)$$

$$\pm 1 = \pm e^\varphi \rho(e^{-\varphi} g_1) = \pm e^\varphi \rho(g'_1), \quad (2.9)$$

то неортонормированный репер $(g'(x), g'_1(x))$ получается в результате деформации ортонормированного репера $(g(x), g_1(x))$ в соответствии с формулами:

$$g'(x) = e^\varphi g(x), \quad g'_1(x) = e^{-\varphi} g_1(x). \quad (2.10)$$

Тем самым, единичное векторное поле $g(x)$ индуцирует на псевдоевклидовой плоскости, намотанной на цилиндр, 2-мерное псевдориманово многообразие с метрическим тензором g'_{ij} , где $i, j = 0, 1$, равным матрице Грама системы векторов $(g'(x), g'_1(x))$. Аналогично, единичное векторное поле $g(x)$, заданное в пространстве Минковского, намотанном на цилиндр $\mathbb{R}^3 \times S^1$, индуцирует 4-мерное псевдориманово многообразие. Действительно, достаточно взять ортонормированный репер (g, g_1, g_2, g_3) , полученный гиперболическим поворотом пространства Минковского на угол $\varphi(x)$ в плоскости $(g(x), c)$. Тогда матрица Грама g'_{ij} , где $i, j = 0, 1, 2, 3$, системы векторов $\{e^\varphi g, e^{-\varphi} g_1, g_2, g_3\}$ будет служить метрикой соответствующего псевдориманова многообразия. Заметим при этом, что поскольку определитель Грама этой системы равен единице, то индуцированная метрика сохраняет объем, т.е. дифференциальный элемент объема нашего многообразия равен соответствующему элементу объема пространства Минковского.

3 Динамика модели

В качестве материального (метафизического) содержания модели мы используем представление о динамике векторного поля $u(x, \tau)$ скоростей частиц движущейся материи, заданного на поверхности цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$. Динамика векторного поля $u(x, \tau)$ определяется принципом минимальности 4-объема, переносимого потоком частиц движущейся материи за некоторое конечное время T через произвольную область Σ в евклидовом пространстве $\mathbb{R}^3$ с заданными начальными и граничными условиями, а именно:

$$\delta \int_0^T \int_\Sigma dV \wedge u(x, \tau) d\tau = 0, \quad (3.1)$$

где dV – дифференциальный элемент объема 3-поверхности Σ . Иначе говоря, мы постулируем принцип минимальности массы частиц, переносимых потоком движущейся материи через поверхность измерения (поверхность наблюдателя, лежащую в $\mathbb{R}^3$), за конечный промежуток времени.

Вместе с тем, если воспользоваться отображением намотки пространства Минковского на цилиндр $\mathbb{R}^3 \times S^1$, то в классическом приближении динамическую задачу на цилиндре можно свести к статической задаче в пространстве Минковского. Действительно, пусть некоторое глобальное время t измеряется в пространстве Минковского длиной линии тока векторного поля c , соответствующего регулярному векторному полю цилиндра, и пусть длина одного витка этой интегральной линии равна h . В пространстве Минковского мы отметим семейство ортогональных регулярному векторному полю c евклидовых пространств $\mathbb{R}^3$, расстояние между которыми равно hz , где $z \in \mathbb{Z}$. Образом этого семейства на цилиндре является трехмерное подмногообразие, которое мы назовем глобальной поверхностью измерения. Тогда, ограничению динамического векторного поля $u(x, \tau)$ на глобальную поверхность измерения можно поставить в соответствие статическое векторное поле $g(x)$, заданное в пространстве Минковского. Тем самым, в классическом приближении принципу минимальности 4-объема динамического потока, заданного на нашем цилиндрическом многообразии векторным полем $u(x, \tau)$, соответствует принцип минимальности 4-объема стационарного потока, заданного в пространстве Минковского векторным полем $g(x)$, а именно:

$$\delta \int_0^{x_0} \int_{\Sigma'} dV \wedge g(x) dx_0 = 0, \quad (3.2)$$

где нулевой орт совпадает с вектором c а все 3-поверхности наблюдателя Σ' лежат в ортогональных к c евклидовых подпространствах пространства Минковского.

Пусть теперь в $\mathbb{R}^4$ задан такой ортонормированный базис $(c_i) = (c_0, c_1, c_2, c_3)$, что $c_0 = c$, и пусть там также задано такое реперное расслоение, что каждой неособой точке поставлен в соответствие неортонормированный репер $(g_i(x)) = (g_0, g_1, g_2, g_3)$, где $g_0 = g(x)$, $g_1 = c_1$, $g_2 = c_2$, $g_3 = c_3$. Из скалярного произведения (c_i, g_j) пар векторов базиса (c_i) и репера (g_i) сформируем матрицу (g_{ij}) и вычислим ее определитель $\det(g_{ij})$, модуль которого равен объему параллелепипеда, образованного системой векторов $\{g_0, g_1, g_2, g_3\}$, и одновременно равен скалярному произведению $(g(x), c)$. Вместе с тем, имеет место равенство $(g(x), c)^2 = |\det G(x)|$, где $G(x)$ — матрица Грама системы векторов $(g_i(x))$. Тогда, согласно принципу минимальности 3.2, в классическом пределе векторное поле $g(x)$ удовлетворяет вариационному уравнению:

$$\delta \int_{\Omega} (g(x), c) dx^4 = \delta \int_{\Omega} |\det G(x)|^{\frac{1}{2}} dx^4 = 0, \quad (3.3)$$

где dx^4 есть дифференциальный элемент объема 4-мерной цилиндри-

ческой области Ω пространства Минковского, которая имеет высоту T а в качестве ее основания используется 3-поверхность Σ с граничным начальным условием $g(x) = c$. Для того чтобы получить дифференциальное уравнение, которое удовлетворяет интегральному вариационному уравнению 3.3, мы должны локализовать область интегрирования Ω . Пусть в некоторой точке пространства Минковского даны предельно малый параллелепипед $\Delta\pi$, построенный на векторах $\Delta x_0, \Delta x_1, \Delta x_2, \Delta x_3$, и векторная трубка ω , основание которой составляет грань параллелепипеда, образованная векторами $\Delta x_1, \Delta x_2, \Delta x_3$, а ее объем заполнен векторами $|\Delta x_0|g(x)$, полученными из линий тока векторного поля $g(x)$ приращением натурального параметра на величину $|\Delta x_0|$. Тогда, в результате локализации уравнения 3.3, мы получим вариационное уравнение:

$$\delta \int_{\Delta\pi} |\det G(x, t)|^{\frac{1}{2}} dx^4 = \delta \text{Vol } \omega = 0. \quad (3.4)$$

Но поскольку линии тока неголономных векторных полей не параллельны даже локально, то локальным шевелением (вариацией) неголономного поля $g(x)$, увеличивающим или уменьшающим его неголономность, мы получим ненулевую вариацию объема $\text{Vol } \omega$. В то же время, вариации голономного поля $g(x)$ не нарушают его локальную параллельность, и поэтому голономность векторного поля $g(x)$ доставляет необходимое условие для нулевой вариации объема $\text{Vol } \omega$. При произвольной величине модуля векторного поля $g(x)$ достаточным условием нулевой вариации объема векторной трубки ω является потенциальность векторного поля $g(x)$ и гармоничность его потенциальной функции. На языке дифференциальных форм эти требования выражаются простым дифференциальным уравнением:

$$d \star g(x) = 0, \quad (3.5)$$

где d — внешний дифференциал, $\star$ — оператор Ходжа, а $g(x) = d\varphi(x)$, $\varphi(x)$ — произвольная гладкая непрерывная функция, определенная везде в пространстве Минковского за исключением точек особенностей. Если же в уравнение 3.5 подставить единичное голономное поле $g(x) = k(x)d\varphi(x)$, где $k(x) = 1/|d\varphi(x)|$, тогда окажется, что единичное векторное поле $g(x)$ должно удовлетворять требованию минимальности интегральных поверхностей дуального ему ковекторного поля. Вместе с тем, значение скалярной величины $\varphi(x)$ в этом случае будет равно гиперболическому углу между векторами $g(x)$ и c . Заметим также, что потенциальное векторное поле $g(x) = d\varphi(x)$, образованное гармоническими

функциями $\varphi(x)$, является решением вариационного уравнения:

$$\delta \int_0^T \int_{\Sigma} \left[\left(\frac{\partial \varphi(x, t)}{\partial t} \right)^2 - \nabla^2 \varphi(x, t) \right] dx^3 dt = 0, \quad (3.6)$$

в котором Σ является областью евклидова подпространства, и где функция $\varphi(x, t)$ задана в пространстве Минковского. Таким образом, стационарное скалярное поле $\varphi(x)$, создаваемое особенностью в глобальном пространстве измерения, совпадает с ньютоновым гравитационным потенциалом материальной точки.

Однако, надо понимать, что пространство реального наблюдателя искривлено, поскольку линия измерения времени и поверхность измерения потока задается векторным полем $g(x)$ а не полем s , как было в случае глобального наблюдателя. Поэтому, если мы хотим получить вариационное уравнение, связанное с реальным наблюдателем, то должны определить его в псевдоримановом многообразии M , индуцированном в пространстве Минковского голономным векторным полем $g(x)$, ортогональные поверхности к которому служат для измерения потока, а линии тока – для измерения времени. Метрика многообразия M задается матрицей Грама системы из четырех касательных векторов, а именно: касательной к линии тока $x'_0(\phi)$, параметризованной угловой координатой цилиндрического многообразия, и трех касательных к координатным линиям ортогональной 3-поверхности $x'_1(r), x'_2(r), x'_3(r)$, параметризованным евклидовой длиной цилиндрического многообразия. Тем самым, для произвольной области ΔM псевдориманова многообразия M с заданными там граничными условиями имеет место вариационное уравнение:

$$\delta \int_{\Delta M} g^2(x') dV = 0, \quad (3.7)$$

где dV – дифференциальный элемент объема многообразия M . Заметим при этом, что модуль вектора $g(x)$ равен модулю деформации элемента объема псевдориманова многообразия по отношению к элементу объема пространства Минковского, что позволяет связать наш функционал с функционалом действия Гильберта-Эйнштейна.

Вернемся, однако, в глобальное пространство и обратимся к особенностям векторного поля $g(x)$. Пусть в пространстве Минковского траектория отмеченной точки особенности $X(\tau)$ имеет скорость $\dot{X}$ а ее динамика определяется вариационным уравнением:

$$\delta \int_0^T (g(x), \dot{X}) d\tau = 0, \quad (3.8)$$

где варьируется траектория $X(\tau)$ в пространстве Минковского, в котором задано векторное поле $g(x)$, и где абсолютное время τ служит эволюционным параметром этой траектории. Если в интегральном уравнении 3.8 взять малый интервал времени, то оно сводится к уравнению:

$$\delta(g(x), \dot{X}) = 0, \quad (3.9)$$

которому удовлетворяет дифференциальное уравнение

$$\ddot{X} = g(X). \quad (3.10)$$

Если теперь взять ортогональную проекцию траектории особенности в евклидовом пространстве глобального наблюдателя $\xi(\tau) = \text{pr}_{\mathbb{R}^3} X(\tau)$ и проекцию векторного поля $g(x)$ в точке $X(\tau)$, равную $\nabla\varphi(X) = \text{pr}_{\mathbb{R}^3} g(X)$, то из уравнения 3.10 получается простое дифференциальное уравнение:

$$\ddot{\xi}(\tau) = \nabla\varphi(x), \quad (3.11)$$

которое в классической механике Ньютона означает, что ускорение материальной точки во внешнем гравитационном поле не зависит от ее массы.

4 Некоторые следствия модели

Посмотрим теперь как в классическом приближении видится мир реальному наблюдателю, которого мы свяжем с особенностью. Прежде всего заметим, что реальный наблюдатель, имеющий прямолинейную траекторию в пространстве Минковского, не видит определяющего относительный вакуум вектора s , и поэтому не может измерить глобальное время t . Вместе с тем, измеряя скорости других прямолинейно и равномерно движущихся особенностей, он убеждается, что произвольное единичное векторное поле c' , заданное в пространстве Минковского, может быть взято в качестве эталона для измерения времени и пространственных координат. Тем самым, реальный наблюдатель делает вывод, что пространственно-временной континуум является понятием относительным. Далее заметим, что реальный наблюдатель не видит ни единичного векторного поля $g(x)$, ни его отклонений от вектора s , но он видит, что ускорением особенностей в пространстве наблюдателя можно измерить градиент скалярного поля гравитации. Кроме того, реальный наблюдатель, помещенный во внешнее скалярное поле, сможет обнаружить псевдориманово многообразие, индуцированное единичным векторным полем $g(x)$. Действительно, если он измерит масштабы времени и расстоя-

ний в точках пространства наблюдателя с разными значениями скалярного поля, то заметит, что эталоном для их измерения в каждой точке измерения служит локально ортонормированный базис (g'_i) определенного 4-мерного псевдориманова многообразия с метрическим тензором g'_{ij} . Тем самым, реальному наблюдателю представляется, что скалярное поле является причиной деформации плоского псевдоевклидова пространства, превращающей его в псевдориманово многообразие, причем он видит, что локальная деформация многообразия устраняется ускорением особенности, откуда он делает вывод, что траектории особенности есть геодезические этого многообразия.

Таким образом, мы построили модель, в которой динамика особенности соответствует динамике материальной точки в поле тяготения. Действительно, на расстоянии r от центра центральносимметричного скалярного поля особенности метрика равна $e^{2\varphi}dt^2 - e^{-2\varphi}dr^2$, что в силу приблизительного равенства $e^{2\varphi} \approx 1 + 2\varphi$, справедливого при малых значениях φ , соответствует метрическому тензору гравитационного поля материальной точки. Если $\varphi = H\tau$, т.е. гиперболический угол φ линейно зависит от эволюционного параметра τ , тогда константу H мы можем связать с некоторым космологическим фактором.

Обратимся теперь к квантовым свойствам модели. Пусть модуль определяющего вакуум векторного поля c задается некоторой непрерывной функцией $|c(x)|$ в пространстве Минковского, причем угловая скорость частичек потока движущейся материи и модуль вакуумного векторного поля связаны соотношением:

$$\dot{\phi}(x) = \frac{d\phi(x)}{d\tau} = \frac{\pi}{h}|c(x)|, \quad (4.1)$$

где угловую функцию $\phi(x)$ можно сопоставить фазовому действию калибровочного потенциала в пространстве наблюдателя. Вместе с тем, угловую скорость особенности $X(\tau)$ векторного поля цилиндра мы свяжем с лагранжианом материальной точки пространства Минковского соотношением:

$$\dot{\phi}(X) = \frac{d\phi(X)}{d\tau} = \frac{\pi}{h}L(x). \quad (4.2)$$

Далее мы исследуем процесс случайного блуждания особенности в пространстве цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$, однако прежде сделаем одно математическое замечание, имеющее непосредственное отношение к этому вопросу. Пусть дана некоторая плотность распределения вероятности на прямой, т.е. такая функция $\rho(x)$, что

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \rho(x)dx = 1. \quad (4.3)$$

Для случайной величины $e^{i\pi x}$, возникающей при компактификации прямой в окружность, вычислим стандартным образом матожидание

$$M(e^{i\pi x}) = \int_{-\infty}^{+\infty} \rho(e^{i\pi x}) dx = \int_{-\infty}^{+\infty} e^{i\pi x} \rho(x) dx = p e^{i\pi \alpha}. \quad (4.4)$$

Тогда величина $p e^{i\pi \alpha}$, которую мы назовем комплексной амплитудой вероятности, содержит в себе две характеристики распределения случайной величины, а именно, матожидание $e^{i\pi \alpha}$ как таковое и сосредоточенность p плотности распределения; т. е., интенсивность матожидания. Действительно, если $\rho(x) = \delta(x - \alpha)$, то $M(e^{i\pi x}) = 1 \cdot e^{i\pi \alpha}$, если же $\rho(x)$ имеет равномерное распределение по всей прямой, то $M(e^{i\pi x}) = 0$. Опираясь на эти соображения, можно говорить о распределении в пространстве $\mathbb{R}^3$ комплексной амплитуды вероятности случайной величины, связанной с вероятностными событиями, происходящими в пространстве цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$.

Итак, какие траектории особенности $X(\tau)$ реализуются в пространстве Минковского, в котором задан внешний угловой потенциал $\phi(x)$? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мы применим процедуру, восходящую к Фейнману. Пусть вероятностное поведение особенности описывается марковским процессом случайного блуждания в пространстве цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$, в котором элементарным событием является свободный пробег. В пространстве Минковского этому случайному событию соответствует случайное время свободного пробега $\Delta\tau$ и случайный вектор свободного пробега ΔX , проекция которого в евклидовом пространстве абсолютного наблюдателя равна случайной величине $\Delta\xi$, а отношение двух случайных величин $\frac{\Delta\xi}{\Delta\tau}$ формирует случайный вектор скорости свободного пробега $\dot{\xi}$. Вместе с тем, в пространстве цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$ свободному пробегу особенности соответствует такая случайная величина как угловое приращение (фазовое действие) особенности $\Delta\phi(X) = \dot{\phi}(X)\Delta\tau$. Кроме того, пусть распределение плотности вероятности случайной величины фазового действия подчинено закону, который без учета нормировочного множителя выражается показательной формулой $\rho(\Delta\phi) = e^{-\Delta\phi}$, а следовательно для случайной величины $e^{i\Delta\phi}$ мы будем иметь соответствующую плотность вероятности

$$\rho(e^{i\Delta\phi}) = e^{-\Delta\phi} e^{i\Delta\phi}. \quad (4.5)$$

Откуда, с учетом свойств марковского процесса, получим плотность вероятности, реализуемой за произвольное число случайных блужданий, а именно:

$$\rho(e^{i\phi}) = \prod_0^T e^{-\dot{\phi} d\tau} e^{i\dot{\phi} d\tau}. \quad (4.6)$$

Для получения математического ожидания случайной величины $e^{i\phi}$ необходимо еще просуммировать по всем возможным траекториям, т.е. вычислить величину

$$M(e^{i\phi}) = \sum_0^T \prod e^{-\dot{\phi}d\tau} e^{i\dot{\phi}d\tau}. \quad (4.7)$$

Если теперь принять во внимание, что всякая ненулевая вариация фазового действия особенности имеет почти нулевую интенсивность переходной вероятности такого события, в то время как нулевая вариация дает ненулевую интенсивность, то отсюда следует, что интегральное действие особенности должно быть минимальным. Таким образом, вероятностная ловушка случайного блуждания особенности в пространстве цилиндра $\mathbb{R}^3 \times S^1$ определяется вариационным принципом, который в классической механике определяет динамическое поведение материальной точки.

Обратимся, наконец, к вопросу об измерении реальным наблюдателем величины h , которая по определению (с точки зрения абсолютного наблюдателя) равна измеренной на цилиндре фазовой (угловой) длине одного витка интегральной линии векторного поля s . Однако, поскольку метрику, индуцированную векторным полем $g(x)$, мы строили так, чтобы измерение на цилиндре фазовой (угловой) длины одного витка интегральной линии векторного поля $g(x)$ давало постоянную величину, то величина h сохраняется и является константой также и для реального наблюдателя в произвольной точке псевдориманова многообразия, индуцированного полем $g(x)$ или ускорением наблюдателя. Тем самым, если величину h сопоставить постоянной Планка, измерение которой не зависит ни от силы тяготения, оказываемой на наблюдателя, ни от ускорения наблюдателя, то мы увидим, что абсолютное значение величины h нашей модели согласовано с абсолютным значением (в качестве мировой константы) постоянной Планка.

5 Заключение

Итак, нами предпринята попытка описания динамики пространства-времени и частиц с помощью динамики векторного поля цилиндрического многообразия, которая задается принципом максимума массы частичек движущейся материи, переносимых соответствующим потоком. Сравнение следствий нашей модели с фундаментальными физическими принципами позволяет сделать вывод о том, что мы нашли новый подход к построению квантовой теории тяготения. Вместе с тем, некоторые

свойства нашей модели остались неизученными. Например, еще требует рассмотрения вопрос о сравнении векторного поля $g(x)$ с 4-потенциалом электромагнитного поля $A(x)$ и вопрос о сравнении локальных возмущений поля $g(x)$ с гравитонами или фотонами. Однако, некоторые свойства модели могут открыться только на цилиндрическом многообразии $\mathbb{R}^3 \times S^3$. В частности ожидается, что в рамках такой расширенной модели можно будет дать геометрическую интерпретацию всем калибровочным полям. С точки зрения космологических аспектов векторной модели гравитации было бы интересно также изучить динамику минимального единичного векторного поля семимерной сферы.

Список литературы

- [1] В. С. Владимиров, В. В. Жаринов, Уравнения математической физики, М., 2000.
- [2] Ф. Р. Гантмахер, Лекции по аналитической механике, М., 2002.
- [3] Л. Д. Ландау, Е. М. Лифшиц, Теоретическая физика.
- [4] П. К. Рашевский, Риманова геометрия и тензорный анализ, М., 1967.
- [5] Birkhoff G. D., Flat space–time and gravitation, 1944, Proc. Nat. Acad. Sci., v. 30 No. 10.
- [6] O. Klein, Quantentheorie und funfdimensionale Relativitatstheorie, Zeits. Phys. 37 (1926) 895.